

Жизнь продолжается неторопливо...

В октябре эссовчане отмечают день рождения села. Как-то попросил земляк рассказать о том Эссо, каким оно было в 70-е годы. Подумала, повспоминала, и вот мое повествование. Которое пронизано только моими чувствами. Ощущениями. Какими-то разочарованиями. Надеждами.

Практически до приезда в Эссо об этом селе я почти не слышала. Жила в Корякии. А там радио вещало в основном о событиях страны, Петропавловска-Камчатского и о населенных пунктах Корякского автономного округа. Газеты были в согласии с радио, кино показывало что-то еще, а телевидение в наших местах провели в 80-х, к открытию Олимпиады в Москве. Но после окончания Паланского профтехучилища со специальностью радист-телеграфист была приглашена на работу в районный узел связи в с. Эссо.

Сюда добралась я самолетом. При полете отметила, что река здесь совершенно другая, неширокая, вся в белых бунчиках. Также поразили огромные деревья. У нас в Тигиле ведь только каменные березы росли да кедровые. Когда приземлились, кто-то указал направление к селу, а там уже узнала, как пройти к узлу связи. Но пока шла, опять же заметила про себя пыль по щиколотку и множество бродячих собак. В нашем селе, где прошло детство, собаки были все привязаны. Ездовые, сердитые.

Все хозяйство районного узла связи располагалось там, где сейчас офис Центра социального обеспечения населения. В одном помещении почта, АТС, телефонка, телеграф. Контора (один кабинет), в которой находились начальник РУС Кобылкин Иван Тимофеевич, главный бухгалтер Сычева Феоктиста Петровна. Экономистом работала Сопроненко Людмила, бухгалтером – Капитонова Наталья. Через год приехала еще бухгалтер – Быкова Наталья. Гараж каменный отстроили уже при мне, в конце 1971 года. Сохранились с тех времен ветхие деревянные сараи, они стоят границей со двором Пожидаевой Людмилы. А в том здании, которое сейчас занимает Центр Госуслуг, размещались пять квартир, одну из них выделили мне. Комната примерно 3 на 4 метра, слева печь. Был и небольшой коридор с кладовкой. Сосед дядя Гриша Волков принес мне ящик из под папирос, накрыла платком, вот и стол. Подушку привезла с собой, матрас кто-то одолжил. На следующий день продали мне больничную кровать за 20 рублей, работники узла связи при-

несли кастрюлю, чайник, еще какую-то посуду. Все, быт налажен. Правда, приехала 1 сентября, уже холодало, а дров не было. Но рядом была пекарня, в которой работала тетя Таня Комарова (с ее дочерью Капитолиной мы подружились), вот оттуда дрова и таскала иногда. А когда совсем было холодно, то бегала на бассейн, там прогревалась и спокойно спать ложилась. То есть, жила на японский манер.

На следующий день после приезда решила отмыться где-нибудь, под-

при динамике. Отсутствие электроосвещения с полуночи до утра сделало меня почти ясновидящей. Жилье мое было рядом с работой, но часто приходилось оставаться с малолетней Ольгой, мама которой часто выезжала в командировки. Приходились они мне земляками по Тигилю, поэтому и выручали друг друга в Эссо. Так вот, после вечерней смены после полуночи шла в дом на 50 лет Октября в любое время года. Как-то в октябре, проходя мимо домов от Советской

сказали мне, что можно на ключиках, показали направление. Дошла до околицы села, оно заканчивалось дворами Мокея Семашкина, Эммы Чернявской, Шагиных. Не было микрорайона Солнечный, двухэтажной школы на Комсомольской. Не было двухэтажных домов. Сельчане встретившиеся рассказали как найти ключики. Дошла постепенно до них, зашла в одну из комнат. Старожилы помнят, что на ключиках было два отсека с ваннами, потом перестроили на три. В общем, в ванну зашла и выскочила из нее. Вода была очень горячей. Ладонками как-то отмыла голову, немного себя. Подумала, что аборигены здесь выросли, поэтому и моются спокойно в таком кипятке, и вышла. И увидела желоб деревянный от реки до ванн. У реки – привязанное ведро. То есть, вначале надо было разбавить воду в термах, потом только соваться в них! А народ эссовский, как и большинство населения Камчатки, мылся в общественных банях, которые работали по определенным дням. А еще и в бассейне не возбранялось мыться. Бассейн был таким же популярным местом, как и клуб. По выходным его обязательно посещали работники райкома партии, райисполкома, руководители других предприятий и учреждений. Поэтому температура воды всегда была комфортной, вне зависимости от сезона года. А свет в Эссо давали с 6 утра до 24 ночи. Поэтому порой тянулся народ ночью к бассейну со стеклянными банками, в которых горели свечи. Фонарики тоже были, их надо было постоянно ладонью накачивать. По-моему, назывались они «Жучками» за своеобразный стрекот

до Терешковой поняла, что придется идти на ощупь. Сейчас трудно представить такую совершенную темноту: ни домов, ни дороги, даже неба не видно. Но так как ходила этой дорогой часто и туда и обратно, то шла довольно уверенно, по разбитой осенней непогодой дороге. Зимой можно было сократить путь, переходя через застывшую речку Уксичан. Тропа по льду была набита от школы (сейчас – районная администрация) до проулка, в котором живут Слугина, Панковы, Блищевы. Через некоторое время после начала эксплуатации термальной воды река в этом месте замерзать перестала.

В начале 70-х Эссо ограничивалось домами, о которых упомянула выше, там недалеко и кирпичи изготавливали. От бассейна наверху тоже никаких построек не помню. Мы в тех краях с телефонисткой Валентиной Цимбалюк грибы сразу за селом собирали. А улица Ягодная названа так потому, что сразу наверху от Мостовой начинались заросли жимолости, там за несколько часов ягоду ведрами с Дейнеками собирали. И аэропорт был не в черте села, позже недалеко от него построили дома и производственные объекты. Свет круглосуточно, по-моему, появился в середине десятилетия. Помню, что дизельная была где-то в проулке, сейчас там Анашкины живут. Когда началась реконструкция сетей, руководил работами начальник Коровин Владимир Ильич. Но допускаю, что за давностью лет что-то напутала.

Т. Косыгина.

**Продолжение
следует.**

Жизнь продолжается неторопливо...

Продолжение. Начало в № 44 (6615)

Танцы для меня были делом обязательным, любила их. Поэтому в первую же субботу своего пребывания, еще ни с кем толком не познакомившись, пошла в сельский клуб. Где он находился, знает, наверное, каждый эссовчанин. Когда его снесли, я удивлялась, как на таком пятачке умещалось вполне просторное здание! На время танцев половину рядов стульев убирали на другую половину. Сзади рассаживались нетанцующие, которые с любопытством и бдительно следили за каждой парой в танце. На передних рядах и вдоль стен – желающие. Пришла я, огляделась, и тут включили музыку. Какая-то девушка подошла ко мне, спросила, танцую ли я вальс, и после утвердительного ответа потянула меня в круг. Познакомились, первым моим «кавалером» в Эссо оказалась Маша Кайс. Тот клуб помнят многие, он был местом притяжения всех сельчан. Кинофильмы, танцы, спектакли местных самодеятельных артистов, приезжих. Торжественные вечера, лекции, встречи с интересными людьми. Концерты, тематические клубные дни. И ведь не только смотрели, но и сами многочисленно участвовали в мероприятиях. Способствовала такому участию и вовлеченность в молодежных организациях, и невозможность отвлечься на что-то другое. Но эссовская молодежь любила танцы и в Анавгае. Как мы туда добира-

лись? Машин в районе было раз-два – и обчелся! Чаще – на грузовых попутках, которые привозили товары в рыбокооп, РСУ. А обратно – как придется. Бывало, звонили Геннадию Дейнеке, он тогда водительские права получил. Приезжал за нами на Газике комсомольском. Как-то на этой машине повез меня в Анавгай на собрание Олег Кукарцев, работал в милиции, попросили свозить. Своего водителя в райкоме комсомола не было, часто доставлял нас Владимир Попов. Но, видимо, не мог в то время. Пока туда с Олегом ехали, зашел о чем-то разговор, сказала, что тоже умею водить машину, права получила во Владивостоке. После собрания поехали назад в Эссо, Олег попросил показать, как машину вожу, показала. И вот тогда он из машины вышел и сказал, чтобы ехала сама, а ему надо в Анавгае остаться. И пошел в село. Пришлось полагаться на себя. Но машин встречных не было, потихоньку доехала, а поставить транспорт надо было в гараж райкома КПСС. Ладно, опять же не спеша доехала до Чернюковского моста, а по нему дети идут, и только на мост въехала, они стали бегать друг за другом. Пришлось мне резко завернуть влево, едва парাপет не сшибла. Но ладно, все обошлось. В общем, решила, что пусть меня при необходимости возят, самой лучше не рисковать.

Т. Косыгина.
Продолжение следует.

Жизнь продолжается неторопливо...

Продолжение. Начало в № 44 (6615)

Постепенно в селе заво-
дились знакомства, наибо-
лее близкими подругами
стали Наташа Капитонова,
а также уже упомянутая
мною, Капа Комарова.
Проводили время с Ната-
льей Доровских, с Женей
Дейнека. Володя и Толя
Деветьяровы. Всегда с
теплотой вспоминаю ро-
дителей их, тетю Зою и
дядю Гену, а также тетю
Пашу Дейнека. Правда, у
Прасковьи Алексеевны
фамилия была Черных,
но по детям мы ее звали
тётей Пашей Дейнека. Эти
мамы и дядя Гена всегда
радушно принимали нас,
молодежь. И ведь при-
ходили мы гурьбой, но
всегда были приглашены
на чай. Иногда приносили
винцо красное, потом иг-
рали в лото или в карты.
Позже в моей жизни поя-
вились Наташа и Гена Дей-
нека, в прошлом году мы
отметили 50-летие нашей
дружбы. После приезда из
Владивостока и заселения
в дом на Комсомольской,
моими приятелями надол-
го стали соседи Черновы
и постепенно все их дру-
зья: Калеевы, Викторуки,
Завадская Маргарита.
Позже еще была Евгения
Прокофьевна, работала
в детсаде. Сын мой Ки-
рилл по малолетству счи-
тал Эдика Чернова сво-
им братом, так тесно мы
общались. А когда уже
стала работать в здании
райисполкома, вначале
инспектором народного
контроля района вместо
ушедшей в декретный от-
пуск О.Герасимец, затем
инструктором РИК, тогда
круг моего приятельско-
го общения расширился.

И практически стал тем,
который сохраняется уже
четвертый десяток лет.

Упоминала, что прие-
хала в начале сентября
1971 года, а уже в октя-
бре того же года на отчет-
но-выборном собрании
была избрана секретарем
комсомольской органи-
зации районного узла
связи, чуть позже – чле-
ном бюро РК ВЛКСМ. Года
четыре эти дела общест-
венные не были тяготой,
пока не решила перейти
в совхоз «Быстринский».
Вот случилось же такое
настроение! Шли с при-
ятелями на танцы летом,
услышала вдали перестук
работающего движка, шла
вечерняя дойка коров под
Почтовой сопкой. И поче-
му-то резко захотелось по-
работать дояркой! С чего
бы? Дома коров не держа-
ли, телят – и тех боялась.
В общем, утром пошла в
совхоз, там в то время
директором был Прушин-
ский Станислав, но он на-
ходился в отпуске, принял
меня Валерий Токарь, зоо-
техник. Расспросил, с сом-
нением сказал прийти на
следующее утро на летний
стан. И пока заняться но-
ворожденными телятами:
кормить их, что-то еще. А
ведь и в связи еще рабо-
тала. Оттуда не отпускали
месяц, потому что ночью
дежурные были много-
профильными специали-
стами: приходилось не
только быть радиоопера-
тором (связь через азбуку
Морзе), но и за техника
АТС оставались, телегра-
фистом-телефонистом,
когда свет был. Когда не
было, то в ночь приходи-
лось генератор запускать,

а сил не всегда хватало.
Поэтому бежали в наш до-
мик за каким-нибудь муж-
чиной. Ругались, но шли,
заводили. Потому что ка-
ждые три часа необходи-
мо было в сжатые сроки
передавать сводку ГМС.
Принимали срочные теле-
граммы. Включали утром
радиотрансляцию, пере-
давали иногда по ней объ-
явления о необходимости
подачи поздравительных
телеграмм заранее перед
праздниками. И за нас, ра-
диотелеграфистов, потому
и держались. По сменам
работали еще Кудымова
Татьяна, Падерина Юлия,
Батахаева Тамара. Стар-
шей у нас была Семина
Нина. А телефонная связь
соединялась через ште-
керы, как в фильмах пер-
вой половины 20-го века.
Техниками, электромонте-
рами работали Капитонов
Володя, Толик Деветья-
ров, Павлюченко, Чуркин
Саша, Сычев Василий. Ра-
ботали Кречетов Василий,
Макаров Владимир, До-
ровских Геннадий, Сопро-
ненко Сергей, Мандровы
Людмила и Александр.
Уже не помню, на каких
должностях, но все из
электросвязи. А на почте
главной была Агриппина
Митрофановна Андрее-
ва. Работали в отделении
Глушкова Валентина, До-
ровских (Левина) Ната-
лья, Николаева Наталья
(Железко). Фельдегерем
служил Леонид Борохов,
убирала помещение Ека-
терина Семашкина. Были
Виктор Абдулл, Валентина
Черная. Вспоминаю тех, с
кем работала.

Т. Косыгина.

Продолжение следует.

Жизнь продолжается неторопливо...

Продолжение. Начало в № 44 (6615)

Ладно, через облпрофсоюз сельского хозяйства была уволена с должности в узле связи, принята на должность телятницы в совхоз в июле 1975 года, но проработала всего месяц, перевели дояркой на группу, основная ушла в декретный отпуск. Работала с Антониной Кустовой, Октябриной Гайлит, подменной была Екатерина Сновидова. Женщины учили всему, что и сами знали, в то время уже стали переводить коров на автоматическое доение. Работали мы дружно, не помню ни одной свары с доярками. Осенью перегнали скот на стойловое содержание, здание фермы стоит до сих пор, сейчас там давно Наталья и Борис Веригины держат коров. В помещении коровы стали вести себя беспокойнее, особенно старые. Помню двух из них, Красавица – высокая, статная с растяжкой, как у Волочковой. Если она пу-

комсомольскими субботниками, мы их любили. Первый секретарь РК ВЛКСМ Владимир Корчмит умел организовать эту обязательную в увлекательное мероприятие, и стимул всегда был соблазнительным. После окончания субботника – собирали по рублю и... Также на субботниках сажали деревья, чистили птичник от многолетнего навоза, драли новые дома. А в 70-х строительство было мощным: школа на Комсомольской, дома двухэтажные (старой планировки), клуб на Южной. Снос старых домов на Мостовой. Помню, стоял там жилой дом, обитый чем-то черным. Как-то пошли мы, дружинники, по селу с секретарем райкома комсомола, еще кто-то, а из этого домика такие частушки неслись, да голосисто! Зашли, а там новые девчата приехали в рыбокооп, сами себя развлекали. Познакомились,

галась, то брыкалась так, что могла через стойло перебросить! Еще одна – Морощка! Умница, понимала все, но тоже была очень трепетной!

Как-то зимой шла уже почти ночью с дойки, жила на Комсомольской. Пуржило сильно, дошла до здания конторы. Слышу сзади как будто трактор гремит, оглянулась... Едет что-то вроде мотоцикла приземистого, кричу: «Дяденька, подвезите меня!». Останавливается парторг наш Михаил Скакун, сказал, что ЭТО называется – Снегоход! Вот так впервые увидела этот транспорт. Год проработала на ферме, потом была направлена на учебу во Владивосток, но еще год скучала по своим буренкам!

Уже упоминала, что при приезде, Эссо меня поразило пылью. Но вскоре председатель сельсовета Беляев Иван Павлович где-то разжился семенами клевера, призвали комсомольцев на посев! Представляете картину «Сеятель», на которой изображен крестьянин с лукошком, из которого разбрасывает зерно по пашне? Вот и мы так же по селу ходили, сеяли! Такие мероприятия назывались

с Валентиной до сих пор приятельствуем!

После Владимира Корчмита первым стал Николай Гаврилов, при нем стали строить освещенную трассу под Пионеркой, но завершение было уже при Юрии Астахове, который был избран первым секретарем в РК комсомола в 1978 году. Работали с ним вместе, я после окончания учебы во Владивостоке трудилась на должности заведующей сектора учета и финансов райкома. Финансирование работы Комсомола в Союзе со стороны государства прекратилось в 60-х годах прошлого столетия. Вся деятельность осуществлялась за счет привлеченных средств: печатные издания, концерты, субботники, членские взносы. Продажа атрибутики Комсомола. Деятельность нашей районной организации финансировалась в основном за счет областной. Но и мы пытались заработать. Вспоминаю создание бригады для заготовки кормов для общественного животноводства. Конкретнее – для коров совхоза Анавгайский.

Т. Косыгина.
Продолжение
следует.